

Егор ГАЙДАР: Раскол демократов ведет к катастрофе

На вопросы обозревателя "ЛГ" отвечает председатель партии "Демократический выбор России"

— С какими политическими силами, помимо тех, с кем вы уже объединились в предвыборном блоке, вы предполагаете координировать свои действия в рамках предстоящей кампании по выборам в Госдуму? Какие принципы могут служить основой для единения и координации?

— Потенциальными партнерами для нас являются все те политические силы, которые занимают сходную с нами позицию по следующим основным вопросам. Первое — укрепление рынка в России. Второе — защита частной собственности, укрепление связанных с ней гарантий. Третье — стабильная национальная валюта, остановка роста цен как важнейшая политическая задача. Четвертое — мирная внешняя политика. Пятое — сохранение демократических институтов: свободы прессы, свободы слова...

— Возможно ли создание широкой предвыборной коалиции демократических сил? Широкого предвыборного блока? Что этому мешает?

— Ситуация несимметрична. Мы выступаем за объединение, наши партнеры пока против. Мы считаем, что объединению мешает неумение различить стратегические и тактические приоритеты. Очень ярко это проявилось в недавно опубликованной в "Известиях" статье Г. Явлинского "В расколе демократов трагедии нет". Да, у нас есть стратегические разногласия по многим важным вопросам. Действительно существенные разногласия. И через пять лет они будут очень значимы. Скажем, мы правоцентристская сила, а есть левоцентристские силы... Но эти различия между нами обретут принципиальную важность лишь после того, как будут решены другие вопросы, имеющие для России первоочередную важность. Например, будет ли у нас вообще рынок, будет ли вообще частная собственность, будет ли вообще демократия...

— Согласно прогнозам, на предстоящих выборах в Думу демократы могут потерпеть серьезное поражение. Как вы полагаете, в полной ли мере осознается такая опасность в демократическом лагере? Служит ли она реальным стимулом к объединению или порождает лишь чувство обреченности? В состоянии ли демократы сделать выводы из неудач прошлых выборов или урок не пошел впрок?

— Да, ощущение опасности есть. Я думаю, что многие политики демократического спектра понимают реальность такой угрозы. Мне, например, она понятна в полной мере. Если я на что-то и надеюсь, то на злобный инстинкт самосохранения

рою видит "Яблоко", в колоссальной степени отличаются от того государства, которое мы имеем сегодня, которое нависает над обществом.

— А каковы расхождения во взглядах на тактику ведения предвыборной кампании?

— У нас разные позиции. За "Выбором России" много реально сделанного. Соответственно много ответственности. И за начатые реформы, и за то, что они были остановлены нашими оппонентами. За "Яблоком" меньше сделанного. Поэтому меньше ответственности. Это и определяет разницу в тактике, в лозунгах.

— Каковы препятствия, связанные с личностными особенностями — вашими и Явлинского?

— Я не думаю, что это также вопрос доминирующий. С моей стороны никаких препятствий нет...

— Много же говорится, что все упирается в амбиции...

— В мои амбиции не упирается. У меня нет никаких амбиций. Я всегда выступал за единство демократических сил. И не выдвигал никаких ультиматумов на пути к этому единству. Честно говоря, я не хотел бы бросать камень и в Григория Явлинского. Скажу еще раз, не думаю, что дело здесь исключительно в амбициях. Скорее, в смешении стратегических и тактических задач.

— По-моему, вы не всегда придерживались такой точки зрения. В ноябре прошлого года, отвечая Елене Георгиевне Боннэр, призывавшей вас, Явлинского и Бориса Федорова к единению, вы написали в газете "Сегодня": "Когда движение (демократическое — О. М.) идет на спад, усиливается разброд, распадается связь и начинают превалировать амбиции, подчас трагикомические и просто анекдотические..."

— Я имел в виду, что если серьезной является угроза краха демократических институтов, то для демократических политиков в этой ситуации не научиться взаимодействовать значило бы проявлять поразительное легкомыслие, свидетельствующее о том, что обсуждать свои разногласия в концлагере для них, видимо, приятнее, чем договариваться о единстве действий до того, как они туда попадут.

— Какие проблемы создает то обстоятельство, что рейтинг Явлинского выше, чем ваш, и что он давно заявляет о своем намерении баллотироваться в президенты?

— Никаких. Сейчас мы решаем проблему парламентских выборов. Мы предлагаем не обсуждать пока проблему выборов

дезорientированными, снижают свое присутствие на выборах. Поэтому-то мы, я бы сказал, с необычайной назойливостью и навязчивостью все время говорим: дорогие друзья, можно иметь массу тактических соображений, но от разобщенности проиграем мы все. Съездите в любой провинциальный город — вас везде спросят: "Почему не можете договориться? Почему не можете действовать вместе? Почему не можете согласовать позиции? Вы понимаете, что тем самым подрываете ваши общие позиции?" И вот я хочу, чтобы наши потенциальные партнеры все это видели очень хорошо.

Нам коалиция не нужна. Мы ее не добиваемся для себя. У нас наиболее дееспособная на сегодня федеральная структура, которой нет, пожалуй, ни у какого другого демократического блока. И для нас любая договоренность о совместных действиях — это некая проблема. Но мы готовы наступить себе на всевозможные мозоли, потому что понимаем свою ответственность как самой большой, самой дееспособной демократической структуры за решение этой задачи.

— У вас есть какие-то аналитические данные, каков ваш электорат и каков электорат "Яблока"?

— Конечно, есть. В принципе наши электораты довольно сходны. У нас, как и у "Яблока", электорат сравнительно высокообразован, сравнительно высококвалифицирован, он более городской, чем сельский, он сконцентрирован главным образом в больших городах, а не в малых, больше на севере и в центре, чем на юге... Но есть и некие различия. Скажем, в уровне социального оптимизма. Наш электорат более оптимистичен, чем у "Яблока".

— Некоторые из ваших потенциальных союзников полагают, что кооперироваться с вами невыгодно, поскольку за вами тянется хвост начатых вами реформ — эти реформы для рядового избирателя пока что обернулись больше потерями, чем выгодами...

— Я понимаю и эти соображения. Но с другой стороны, за нами вроде бы сделанное реальное дело. На прошлых выборах, при всем том, что на нас лежал тот же самый груз, мы почему-то получили больше голосов, чем все другие демократические блоки вместе взятые.

— Многие ваши потенциальные союзники строили прошлую предвыборную кампанию

Евгений ЕВТУШЕНКО Перепутанные бирки

В Баку старушка-нанечка родилки погромщикам сказала не в обман:
"Назад! Я перепутала все бирки...
Теперь вам не узнать — кто из армян..."

И кто — с велосипедными цепями,
кто — с финкой, кто — с обломком кирпича,
погромщики урюмом отступали,
"Предательница!" — сдавлено рычал.

А за спиной старушки — без печали,
к их счастью, видя мир наоборот,
народы одинаково пичкали,
совсем не зная — кто какой народ.

Любой из нас — мозаика кровинок.
Любой еврей — араб, араб — еврей,

и если кто-то в чьей-то крови вымок,
то вымок сдуру, сослепу — в своей.

Мы из родилки общей, не пробирки.
Бог перед сумасшедшим топором
нам до рожденья перепутал бирки,
и каждый наш погром — самопогром.

Наш общий Бог, спаси от свар кровавых
детей Аллаха, Будды и Христа,
той няней перепутанных в кроватках,
безбирочных, как жизнь и красота...

26 июня 1995

Это новое стихотворение Евгений Евтушенко прочитал вчера, 18 июля, в Политехническом. В прославленной поэтической аудитории в день своего рождения он провел вечер-презентацию составленной им и получившей уже широкую известность антологии "Строфы века" и вышедшей буквально на днях книги собственных стихов "Поздние слезы" (1990-1995).

Юрий СОЛОМОНОВ Пробор и расстановка кадров

опытными кадрами, мы обращаемся к резерву непотопляемых, к тем, кто и при Брежнев, и при Черненко, и при Андропове выполнял что-нибудь ответственное. Это и есть наш золотой запас. Особенно для внедрения в жизнь всего нового, демократического и передового. Чувствуете, что сегодня опять мода на "бывшевиков"?

Ну что делать, дорогой народ, если есть среди тебя незаменимые. Не мы же виноваты, что у тех, кто отбирает кадровый костяк, такой безукоризненный вкус. Да, находят нас не в университетских аудиториях. Совершенно верно — в банях и на теннисных кортах, в охотничьих домиках и поездках вождей по стране. Это только мы умеем организовать им, выходящим, все, что их кремлевской душе угодно, начиная от шашлычка и кончая толпами простого люда, кричащего: "Здрасьте, мы живем хорошо!"

Потом за высокий сервис нас вдруг переводят в Москву. И пока страна по поводу нашего взлета чешет затылки и задается вопросом: "А кто это такие и как они там оказались?" — мы уже плавно влились и прочно закрепились. Нет, конечно, под давлением каких-нибудь либеральных писак или так называемой общественности нас за какую-нибудь однозвучность можно даже уволить или отстранить.

Но выковырять из власти нас уже нельзя. Среди нас может быть министр, которому очень опасно поручать оборону

лев нам не нравится, мы найдем себе другого правозащитника с такой же фамилией. Но защищать он будет НАШИ права. И как только мы в этом убедимся, мы сделаем его командующим НАШЕЙ юстицией.

Только не надо представлять нас всех и впрямь одинаково калиброванными. Есть в подобном коллективе люди прямые, без всяких там выхвехе, но вместе с тем ведется активный отбор кадров среди нашей дребезжащей интеллигенции. Поэтому среди помощников, пресс-секретарей, среди членов всяких высоких советов вы нет-нет да и обнаружите интеллигентное лицо. Да, разводим и таких.

Их легко узнать по легкой горечи во взоре. Этот налет разочарования никак нельзя связывать с тем, что доктора наук у нас испытывают дискриминацию по части номенклатурных привилегий. Нет, просто перевод на хорошее меню у интеллигента как всегда начинает вызывать бурю нравственных сомнений. Поначалу он все время боится, что, придя к нам, он перестал быть тем, чем был. Не помнит, бедолага, что все как раз наоборот: "кто был никем, тот станет всем" и только благодаря нам. В общем, иногда, на первых порах, хочется такому ученому кадру где-нибудь на брифинге перед молодыми журналистками изобразить из себя что-то вроде Чацкого. Мол, противно мне, читавшему Кьеркегора, служить ЭТИМ, но ради Ра-

ИЗ ВСЕХ тайнств жизни самым непостижимым остается то, что на советском языке было названо "подбором и расстановкой кадров". Вы только вслушайтесь в эту музыку слов! Подбор... Вначале подбирают. Тщательно, строго, просеивая сонмы кандидатов. Подбирают, естественно, опираясь на определенные критерии. Интеллигентствующие демагоги нередко любят порассуждать о том, что на руководящие посты в России должны назначаться компетентные люди, имеющие либо ум, либо талант, а еще лучше — и то, и другое.

К чему эти намеки? Вы посмотрите... Ну хотя бы на лица наших доблестных силовиков, которые на известном заседании Совета безопасности совершили что-то вроде группового хакари, сделав заявления об отставке. Разве их одухотворенные лица не источают перечисленных выше качеств? В этот реестр достоинств теперь можно занести и высокую самокритичность: Буденновск раскрыл им глаза на самих себя! Разве наши руководящие герои не поняли, что из-за их недоработок в Буденновске погибли ни в чем не повинные люди? Отлично поняли и потому заявили о своих отставках.

Конечно, найдутся говоруны, которые начнут тыкать пальцами в сторону Чечни и кричать: а разве до этого на протяжении семи месяцев не гибли люди?!

На это руководство должно ответить с присущей ему мудростью: да, издержки были, но вы же знаете, мы никогда не скрывали своих трудностей и ошибок. За два часа одним парашютным полком не получилось, вышли небольшие накладки. Но ваши крики, господа либералы, не должны перечеркивать и то хорошее, что все же удалось сделать. Вы поезжайте в Грозный, в Самашки и убедитесь, маловероятно вы эдакие: кое-что наши кадры организовать и провести умеют. Ведь сегодня глаз не нарадуется на тот конституционный порядок, что там вот-вот воцарится в полном объеме.

Иногда несведущие люди задают вопрос: а как, мол, тот или иной человек оказывается у власти? Нет ли тут элемента случайности? Вот это исключено. Подбор и расстановка — это вам не демо-

Да, ощущение опасности есть. Я думаю, что многие политики демократического спектра понимают реальность такой угрозы. Мне, например, она понятна в полной мере. Если я на что-то и надеюсь, то на здоровый инстинкт самосохранения моих коллег из демократического лагеря. А в какой степени это сработает — жизнь покажет. Может быть, вы помните, накануне прошлых выборов 1993 года я неоднократно говорил, что надо не между собой разбираться, а бороться против реальных противников — скажем, против коммунистов и радикальных националистов. И тогда мои потенциальные партнеры много раз в прессе высказывали свое категорическое несогласие с этим: "Ну вот, Гайдар пугает нас коммунистами... Какие могут быть коммунисты? Их давно уже нет..."

— Не кажется ли вам, что коммунисты, аграрии, жириновцы проявляют большую склонность к объединению, чем демократы различных оттенков? В чем тут дело?

— У них тоже есть свои проблемы. Против них сейчас начнет работать тот синдром, который на предшествующих выборах работал против нас: ощущение близкой победы сразу порождает страстное желание разобраться с ее плодами... Так что, я думаю, для наших оппонентов проблема взаимодействия на парламентских и особенно на президентских выборах будет очень непростой.

— Если отвлечься от недавнего скандала между вами и Явлинским и все-таки еще раз — хотя бы теоретически — рассмотреть модель возможного взаимодействия вашей партии и блока "Яблоко", какие основные противоречия фундаментального характера, могущие послужить препятствием для такого взаимодействия, тут просматриваются?

— Конечно, у нас есть идеологические разногласия. "Выбор России" — партия по своей природе правоцентристская. "Яблоко", на мой взгляд — хотя это надо уточнить у Григория Алексеевича, — движение скорее левоцентристское. По программным установкам, по отношению к инфляции... Вот вокруг этого и идет борьба, как во всех стабильных демократиях. Однако эти стратегически очень значимые вопросы сегодня не являются доминирующими. Доминируют совсем другие вопросы — те, по которым мы едины. Непонимание этого и служит главной помехой.

— Не могли бы вы все-таки назвать 3-4 позиции, по которым имеется расхождение, но которые сегодня — в тактическом плане — столь уж значимыми не представляются?

— Пожалуй, скажем, роль государства в экономике. Если посмотреть наши программные документы, мы за более экономичное, компактное государство, государство, где меньше чиновников, то есть меньше трат на них. "Яблоко" — за большую роль государства. Соответственно — за более высокие налоги, хотя социал-демократы и левоцентристы об этом обычно не любят говорить. Вот, пожалуй, первое, наиболее серьезное разногласие. Далее, мы за более жесткое проведение политики остановки инфляции и финансовой стабилизации, остановки роста цен. "Яблоко" более уклончиво подходит к этому вопросу, как бы оставляет себе базу для компромисса. Это тоже характерно для левоцентристских политических сил. Здесь — второе стратегическое разногласие. Но, еще раз подчеркну, это, по-моему, отнюдь не доминирует на сегодняшней политической сцене. Потому что и то государство, которое видим мы, и то государство, кото-

во, что рейтинг Явлинского выше, чем ваш, и что он давно заявляет о своем намерении баллотироваться в президенты?

— Никаких. Сейчас мы решаем проблему парламентских выборов. Мы предлагаем не обсуждать пока проблему выборов президента. Мы готовы обсудить ее после парламентских выборов, когда их результаты жестко выявят политические реальности, покажут, кого поддержат избиратели. Мы готовы к диалогу.

— Тем не менее человек, который нацелился на президентские выборы, несколько иначе ведет подготовку и к выборам парламентским. Для него это как бы праймериз, предварительная проверка отношения избирателей к его персоне.

— Мы готовы рассматривать парламентские выборы как праймериз по отношению к выборам президентским. Что касается рейтингов, рейтинги были разные. Скажем, результаты выборов 1993 года были существенно отличны от результатов соцопросов, проводившихся незадолго перед ними. Вместе с тем я вполне серьезно отношусь к проблеме подбора, выдвижения и поддержки того кандидата от демократов, который будет иметь шансы быть избранным. Гораздо легче это сделать, когда имеются результаты парламентских выборов.

— А вы сами не собираетесь баллотироваться в президенты?

— У нас есть решение партии по этому поводу. Я думаю, что оно абсолютно верно. Мы считаем, что вопрос о кандидатуре на президентских выборах надо решать после выборов парламентских. Потому что обсуждение этого вопроса сейчас не базируется на реальном понимании, знании того, что происходит в политической жизни России; на знании уровня политической поддержки. Такое обсуждение объективно провокационно, разделяет потенциальных союзников. Повторяю, мы готовы рассматривать парламентские выборы в качестве праймериза к президентским выборам, но только не обсуждать сейчас конкретные кандидатуры на пост президента.

— Вы не связываете с высоким рейтингом Явлинского его довольно четко просматриваемое нежелание объединяться с кем бы то ни было в предвыборный период? Мне не раз приходилось слышать, что идея объединения для Явлинского непродуктивна, поскольку при этом он может раствориться среди других политиков, менее популярных.

— Мне понятна эта линия рассуждения. Напомню, что она была строго реализована накануне выборов 1993 года. Рейтинг Явлинского тогда также был самый высокий. И что же? На этих выборах блок "Яблоко" скажем так, не одержал сокрушительной победы. Получил лишь 7 с небольшим процентов. Так что на поверку эта логика оказывается не такой уж продуктивной. Все это уже было.

— Но Явлинский в упомянутой вами статье уверяет, что, если бы на выборах 1993 года демократы выступили одним монолитным блоком, за этот блок проголосовало бы меньше людей, чем за "Выбор России", "ПРЕС" и "Яблоко" в сумме.

— Все это умозрительные расчеты. Я-то убежден в чем: раскол среди демократов очень сильно дезориентирует наших потенциальных сторонников, демобилизует их. "Раз вы не можете договориться между собой, то мы вообще ни за кого не пойдём голосовать". В результате как раз те социальные группы, на которые мы могли бы опереться, будучи

рах, при всем том, что на нас лежал тот же самый груз, мы почему-то получили больше голосов, чем все другие демократические блоки вместе взятые.

— Многие ваши потенциальные союзники строили прошлую предвыборную кампанию на оголтелой критике "Выбора России". Ожидаете ли вы того же самого на этот раз? Или ваши критики поймут, что занимаются самоубийством?

— Надеюсь, что поймут. Надеюсь, что нам удастся договориться о неких общих принципах проведения избирательных кампаний хотя бы в среде потенциально демократических сил. Действительно, наши критики ничего не получили в прошлой кампании. И вряд ли что-нибудь получат сейчас.

— В какой степени платформой для объединения может служить критика действий президента и правительства вообще, и в Чечне в частности?

— Она, конечно, может быть базой для диалога и объединения, но надо понимать, что критика — орудие разнонаправленное. Скажем, мы критикуем правительство и президента, аграрники тоже критикуют. Вряд ли это может послужить для нашего широкого электорального объединения. С другой стороны, скажем, партия социальной демократии едва ли будет активно критиковать президента: она его поддерживает. Для меня это обстоятельство не налагает запрета для диалога и объединения с этой партией в предвыборный период. Еще раз разъясню нашу позицию. Да, мы видим угрозу российской демократии. Мы ее хорошо чувствуем. Мы, как ответственные силы, хотим противопоставить этой угрозе единые солидарные действия. Эти действия нужны не нам, не блоку "Выбор России", не партии "Демократический выбор России". По-моему, они нужны России, нужны всем, кто разделяет элементарную ответственность за судьбу российской демократии. Чтобы потом не пришлось рвать на себе волосы и объяснять, как бездарно мы упустили те исторические возможности, которые имели.

— Много говорят о координации действий демократов в одномандатных округах — той, которой не удалось добиться на прошлых выборах. Как вы полагаете, сейчас удастся ее добиться?

— Очень надеюсь.

— Что-нибудь делается для этого?

— Мы дали установки на места. Разослали соответствующие письма. Наши парторганизации получили общие указания о переговорах со всем, что жизнеспособно, о поддержке единых кандидатов. По отдельным регионам такие договоренности у нас уже есть.

— Ваш бывший коллега Олег Бойко утверждал в одном из интервью, что после выборов будет еще более плохой парламент, еще более плохой президент. Согласны ли вы с ним?

— Все открыто. Политическая ситуация в России сейчас очень нестабильная. Уровень поддержки любой политики очень низкий. Все будет в огромной степени зависеть от того, что станут делать политики в предстоящий период.

— Как вы оцениваете такую точку зрения Бойко: следует отложить выборы парламента и президента года на два?

— Категорически с ней не согласен.

— Он высказывал ее, еще будучи деятелем "Выбора России"?

— Естественно, высказывал. И я никогда ее не поддерживал.

Олег МОРОЗ

полном объеме.

Иногда несведущие люди задают вопрос: а как, мол, тот или иной человек оказывается у власти? Нет ли тут элемента случайности? Вот это исключено. Подбор и расстановка — это вам не демократическая митинговщина, когда неведь откуда взявшиеся выскочки начинают изображать из себя народную совесть и прочее.

Давайте с нежностью вспомним, как подбирались и расставлялись кадры комсомольских работников. Мог стать секретарем даже никудышного райкома плохо подстриженный товарищ? Не смейте! Комсомольский вождь — это всегда проборчик, волосок к волоску, выправочка, сочетающая в себе ответственность за порученный участок работы и эдакая неуловимая беззаветность. Ну и, конечно, взгляд, выражающий могучую веру в общие идеалы и личное здоровье.

И сейчас наших, с проборами, вы без труда обнаружите в любой руководящей прослойке. Хотя среди советников демократической власти, хоть среди "новых русских". Люди, прошедшие школу ВЛКСМ и КПСС, способны возглавить любую сферу, включая и очень коммерческую. Их надо лелеять — воспитанных в духе любви к советской власти и родной коммунистической партии. Неважно, что они любят сегодня, главное, они это делают хорошо.

Да и не найдете вы среди "бывшевинок" никаких ортодоксов и консерваторов. Теперь наш брат сменил "Волгу" на "вольво", а вместо темно-синих номенклатурных пиджаков носит нечто огненно-вишневое. В рационе питания селедочку заменил анчоусы, а "Столичную" — "Абсолют". В остальном мы выступаем за бережное отношение к традициям.

Да, если у нас возникают трудности с

нас за какую-нибудь одиозность можно даже уволить или отстранить.

Но выковырять из власти нас уже нельзя. Среди нас может быть министр, которому очень опасно поручать оборону страны, потому что он, похоже, путает защиту с нападением. Против него можно написать сотни статей и провести десятки акций протеста. И даже если большинство из нас, включая премьера и президента, выскажутся за его отставку, на умное и доброе лицо нашего кадра не упадет тень тревоги.

И вы, злыхотатели, перестаньте трепетать в ожидании невозможного! Он все равно останется. И дело вовсе не в его дружбе с президентом. Дружба домами для нашего брата — все равно что для нашего Нобелевская премия. Но пора бы вам, интеллигентам, понять ТАКОЙ власти, как наша, нужен ТАКОЙ министр обороны.

И если министр внутренних дел, отправленный в отставку, на следующий день идет не в районную службу трудоустройства, а в Службу внешней разведки проситься заместителем директора, то пусть какой-нибудь умник и называет это симптомом социальной невменяемости (об умниках поговорим в другой раз и отдельно), мы-то знаем, бывший министр здоровее вас и готов приступить к выполнению нового ответственного задания. Понимает ли он хоть что-то в шпионских делах? Не надо! У нас шпионов нет, у нас разведчики. А это уже проще. Да и потом вы все забыли, что какова власть, таковы и ее разведчики.

У нас все правильно подобрано и расставлено. А если нам кое-что подбрасывают и кое-кого подсовывают, то, как пошутит бы наш министр обороны, это не наш калибр. Если правозащитник Сергей Кова-

ря нам. В общем, иногда, на первых порах, хочется такому ученому кадру где-нибудь на брифинге перед молодыми журналистками изобразить из себя что-то вроде Чацкого. Мол, противно мне, читавшему Кьеркегора, служить ЭТИМ, но ради России и к черту в лакеи пойдешь. Мы по поводу таких мизансцен оргвыводов не делаем, пусть себе блажит, куда он от нас денется. А вот пользу от интеллектуала, принятого на довольствие, мы в конце концов имеем несомненную. Он ведь чем хорош, когда в наших коридорах совсем заматерее... Ему из публики кидают: "Почему цены растут?" — а он, поглаживая бородавку: "Видите ли, еще Бердяев писал..." Ему: "Зачем вы воюете против собственного народа?" — а он, раскуривая трубку: "Демократия в переводе с греческого..."

И аудитория, как правило, притихает: видит, что имеет дело с начитанной, образованной властью.

Ну, про то, что мы и сами диссертации защищаем, известно. У нас нижний спикер даже докторскую защитил, а другой (верхний) от природы большой философ: как только что-нибудь скажет — сразу митинги протеста. Во голова! Еще книги пишем. Прижизненные воспоминания о самих себе. Для этих целей нередко приходится привлекать умеющих все это грамотно изложить. Но зато как приятно — входить в Белый дом или в Думу, а там в киоске твоя книга лежит. Рядом с Толстым или Ельциным...

Так что жить можно. Главное — правильно отобрать и расставить. Потом уже можно и переставлять, и выдвигать. Это как в шахматах.

Но рубить можно только пешки. Народ то есть...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА **ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО** **ПРЕСС ИНВЕСТ** (095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319

ИЗРАИЛЬ

ТЕЛЬ-АВИВ, НАТАНИЯ, ГАЛИЛЕЯ, ИЕРУСАЛИМ, ВИФЛЕЕМ, Мертвое море и др.	8 дней/7 ночей	**** авиаперелет EL-AL, трансфер, мед. страховка, виза	От 950 \$
Паломничество, Тель-Авив, Хайфа, Галилея, Иерусалим, Мертвое море и др.	8 дней/7 ночей	**** авиаперелет EL-AL, трансфер, мед. страховка, виза	955 \$
ЭЙЛАТ Отдых на море	8 дней/7 ночей	*** авиаперелет «Трансаэро», мед. страховка, виза	От 650 \$ детям — скидки
Учебная программа на базе одного из ведущих банков Израиля	8 дней/7 ночей	**** авиаперелет, 4 экскурсии, обучение, мед. страховка, виза	От 1500 \$
Паломничество, Тель-Авив, Иерусалим, Кана, Назарет, Мертвое море и др.	8 дней	*** завтрак, авиаперелет EL-AL, мед. страховка, виза, русскоговорящий гид	810 \$ комиссионные турфирмам

ОФОРМЛЯЕМ АВИАБИЛЕТЫ И ВЪЕЗДНЫЕ ВИЗЫ В ИЗРАИЛЬ

ПРЕСС ИНВЕСТ Тел. (095) 208-6604 208-7958, 208-8500 Факс: (095) 208-6319

Мы можем предложить Вам отдых и экскурсии по всей ИТАЛИИ. Заходите!

ПРИНИМАЕМ ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ
Тел.: (095) 208-9836, 208-8500.